

Каким мир выйдет из коронакризиса: взгляд экспертов ТГУ

Пандемия коронавируса уже стала одним из тех событий, которые отделяют старую историческую эпоху от новой. На сайте РСМД на сегодняшний день уже опубликовано несколько десятков аналитических текстов, в которых эксперты [анализируют](#) влияние коронакризиса на международные отношения. В данной публикации приведены комментарии научных сотрудников Томского государственного университета — корпоративного члена Совета, поступившие в редакцию в качестве откликов на статью президента РСМД Игоря Иванова «[Мир будет другим](#)».

Посткоронавирусный мир потребует мобилизации талантов, инноваций и гибких практик управления кризисами

Сергей Мирошников, доцент кафедры мировой политики Отделения международных отношений Факультета исторических и политических наук НИ ТГУ

Евгений Троицкий, профессор кафедры мировой политики Отделения международных отношений Факультета исторических и политических наук НИ ТГУ

Эпидемиология, как отметила главный санитарный врач России А. Попова, наука «очень четкая, очень логичная», что обуславливает прогнозируемость эпидемиологической ситуации. Нет сомнений, что человечество справится с коронавирусной пандемией и что вакцина от болезни будет разработана. В этом смысле исход «войны» с коронавирусом предрешен. Однако нынешняя ситуация — это не столько «война», сколько одно из «сражений» в противостоянии с множественными и неизвестными противниками, порожденными и порождаемыми возрастающей уязвимостью человеческой цивилизации перед природными, техногенными и социально-психологическими вызовами. Неслучайно эпидемиологи, продолжая борьбу с коронавирусом, уже предупреждают о новых, возможно, более разрушительных по масштабам и последствиям пандемиях.

Наш главный противник в развернувшейся «войне» — мы сами, наша уязвимость и беспечность, сочетающаяся со склонностью к стереотипизации и черно-белому восприятию мира. Коронавирусная пандемия раскрыла хрупкость и неготовность к встрече с «черными лебедями» едва ли не всех подсистем современных обществ: здравоохранения, образования, средств массовой информации, бизнеса, сырьевых и финансовых рынков, политики, инструментов регулирования международных отношений. Под огонь критики попали Всемирная организация здравоохранения и Европейский союз, почти все национальные варианты реакции на эпидемию, от мягкого шведского до жесткого китайского, от российского до американского.

Посткоронавирусный мир потребует мобилизации, но не только и не столько привычной нам по опыту XX века мобилизации ресурсов, сколько мобилизации талантов, инноваций и гибких практик управления кризисами. Он потребует не строительства привычных межгосударственных альянсов и коалиций, противостоящих друг другу, а создания коллабораций врачей, ученых,

представителей гражданского общества, бизнеса, государственных служащих. Возможно, в этом мире будет меньше «потребительской», «престижно-статусной» мобильности — но в нем, безусловно, возрастет спрос на «умную» мобильность, мобильность идей.

Конечно, есть признаки того, что коронавирусная пандемия станет прологом к ужесточению американо-китайского противостояния, будет способствовать консолидации новой, американо-китайской, биполярности. Однако новая биполярность будет не «глубокой структурой» мироустройства, а надстройкой над все более взаимозависимым, глобализированным миром, объединенным общими вызовами.

Возможности для сотрудничества между разными странами создаются, но смогут ли лидеры ими воспользоваться?

Лариса Дериглазова, профессор кафедры мировой политики Отделения международных отношений Факультета исторических и политических наук НИ ТГУ

Пандемия COVID-19 несомненно оказывает огромное влияние на состояние всех ведущих стран мира, включая Россию. Причем это влияние еще пока до конца не осознанно и вряд ли предсказуемое. Совершенно отчетливо пандемия показала существующие различия в системах общественного здравоохранения и «деловых ценностях» между США, Россией и странами ЕС. Для европейских стран общественно здоровье все-таки оказалось важнее рыночных ценностей, для США — акцент на экономическое благополучие и минимальное государственное вмешательство пока приводит к ситуации с самым большим в мире количеством зараженных людей и умерших в результате пандемии.

Мы не знаем, приведет ли настоящий эпидемиологический кризис к новому мировому порядку, либо он лишь усилит фрагментацию и раздробленность мира.

Судя по реакциям национальных лидеров ведущих стран мира, пока трудно ожидать того, что национальный эгоизм будет преодолен в пользу наднационального или интернационального послушания и самоограничения для спасения человеческих жизней. Пока не ясно, есть ли возможность прекращения войн. Если да, то каких и каким образом? Возможно ли договориться о сотрудничестве, в каких областях и на каких условиях? Возможно ли добиться сотрудничества там, где есть конкурентные преимущества?

Мы не знаем, приведет ли пандемия к глобальному экономическому и политическому кризису и кризису глобального управления. Вполне возможно. Смогут ли и способны ли лидеры ведущих стран мира, которые оказались наиболее пострадавшими от пандемии, найти общую позицию для сотрудничества? Вопрос остается открытым. Несомненно, данная ситуация глобального масштаба создает возможности для сотрудничества между разными странами, но мы не знаем, смогут ли политические лидеры разных стран воспользоваться данной ситуацией для улучшения отношений ради спасения человеческих жизней.